

VOX REDACTORIS

DOI 10.15826/qr.2018.2.298

CONTROL OF THE STATE AND THE FREEDOM OF THE INDIVIDUAL: THE EXPERIENCE OF RUSSIA

The current issue of *Quaestio Rossica* highlights an important problem of modern historiography and historical sociology, namely, how various states with extensive and heterogeneous territories have managed to maintain control, balanced interests, and approached the ideal model of governance: it also considers the historical and systemic circumstances hampered these processes.

Modern sociological models explain the development of such states through a historical lens, considering the state as a mono-actor which, based on its own inherent logic, can order, colonize, and successfully subjugate the surrounding space. This indeed becomes possible in periods when the state, employing its impersonalised agents, succeeds in mobilising and consolidating its resources and modernising its bureaucracy. The greatest political and social consequences of the production of unificatory and/or repressive practices affect the status of heterogeneous territories and their elites, who in the process are being absorbed by the state with varying degrees of effectiveness. In some works from the Western humanities, such rather one-dimensional models of the state's history have been replaced by more complex ones that consider the coordination of the interests of elites and other social groups [Teschke; Lachman].

Russian historiography is at the beginning of this process; one of the key problems for the renewal of the model is the perception of the Russian state as an “empire” that was willing to appropriate, russify, and homogenise the surrounding space. For such an “empire” state, the existence of heterogeneous territories in its composition is regarded as a temporary obstacle to implementing a certain “imperial project”.¹ In the context of national historiographies, such methodological problems sometimes appear in quite an exaggerated manner (see: [Kasyanov]).

This issue of *Quaestio Rossica* features authors from different regions of Russia and Ukraine who attempt to describe the complex political and social conditions and competing discourses that existed in regard to the heterogeneous territories of the Russian state; how the Russian ruling elite have understood an ideal model for the Ukrainian lands and what evolution this model underwent; what administrative and military resources were mobilised by the Russian state for maintaining sustainable control

¹ See, for example, the course “New Imperial History of Northern Eurasia” prepared by the editors of *Ab Imperio* [Novaya imperskaya istoriya, parts 1–2].

over Ukraine; and what sort of space was allocated to the Russian government for political maneuvers and how relations with the local population were carried out.

The research of *Kirill Kochegarov* (Institute of Slavonic Studies of the Russian Academy of Sciences), containing previously unpublished documents, discusses the dispute about the plans of Hetman I. S. Mazepa (before the autumn of 1708) to defect to the Swedish king and betray the Russian state.

Articles by *Alexander Almazov* (State Academic Humanities University, Russia) and *Yakov Lazarev* (Ural Federal University, Russia) on the Russian military and administrative presence in the region during the second half of the 17th century show how very favourable conditions for the development of the Ukrainian (Cossack) project of statehood formed in this territory. The geopolitical conditions and resources of the Russian state led to the principle of non-intervention and recognition that the Cossack self-governing institutions possessed a monopoly over power in the region; these self-governing structures remained almost unchanged until the reign of Catherine II.

Research on the restructuring of the regional police in the article by *Bogdan Gal'* (National Technical University "Dnipro Polytechnic", Ukraine) shows large-scale change in the management of the regions of Malorossiia and their subjugation to the Russian authorities. Equally fundamental changes led to the abolition of the *Voisko Zaporozhskoe* (Zaporozhian Host).

An article by *Vladimir Milchev* (Zaporizhia National University, Ukraine) and *Dmitry Sen* (Kalmyk Scientific Centre of the RAS) compares the ambitions of the Cossacks with the intrigues and plans of imperial officials representing the highest level of authority in Russia. The thematic block continues with the work of Alexey Miller (European University, St Petersburg), devoted to the question of "nation-building"; at the core of the article is the competition of "all-Russian" and Ukrainian projects of nation-building from 1906 to 1926.

The second theme of *Quaestio Rossica* no. 2, 2018, is indirectly connected to an event of world-wide importance: the anniversary of the publication of Martin Luther's Theses (1517), which led to the emergence of Protestantism. The theme of modern nonconformism remains a controversial and contradictory topic for Russia, affecting not only religious but also political and public spheres.

Based on original documents and field recordings, the article by *Vera Kliueva* (Tyumen Scientific Center SB RAS) examines the understanding of emigration to the West by evangelists and provides personal stories about their hardships and confrontations with the authorities in the late Soviet period.

The recent history and current status of Jehovah's Witnesses (now banned in Russia) in Sverdlovsk region are the subject of an article by *Yelena Glavatskaya* and *Nadezhda Popova* (Ural Federal University, Russia). The authors rely on archival records, publications, and oral presentations by members of the community to clarify the degree of and causes for the attractiveness of the religious movement and its impact in modern Russia.

The anthropological approach of the historians helps create a fuller image of modern recusancy. Personal acquaintances and interviews help *April French* (Brandeis University, USA) in her research on the fates of women from Baptist communities in Siberia during Soviet times. Very versatile in their materials and sources, these articles are linked by a historical understanding of the unnecessary and dangerous arrest of society's religious development, as well as by a humane attitude towards the attempts of communities to find their own niche between other religions. The section ends with a review by *Johannes Dyck* (Bibelseminar Bonn, Germany) of the book by M. Raber on evangelists in Russia from 1905 to 1929 (until they were outlawed) and the methods of implementing the basic principle of serving God through mercy.

The *Disputatio* section opens with the article by *Vladislav Aksenov* (Institute of Russian History, RAS) and *Yulia Zherdeva* (Samara Economic University, Russia) about how children's drawings were used for propaganda postcards by artists during the First World War and how these images reflected upon both this conflict and the Revolution. Such drawings are often dramatic in portraying these epochal events. All picture materials are published for the first time.

Andrew McGregor and *Robert Lagerberg* (University of Melbourne, Australia) study the poetics of space in Andrey Zvyagintsev's film *Leviathan*. The authors suggest that the loss of home due to its fragility and insecurity in the face of state authorities who consider themselves rulers of the world and corrupt priests who betray Christian commandments can be paralleled to the loss of life itself. This situation becomes a measure for the humanity of society. This makes one recall the traditions of Russian and world literature, where space does not surround the hero but rather embodies conflicts.

The journal continues the theme of the trans-border perception of Russian culture. This time the topic appears in the article of *Rina Lapidus* (Bar Ilan University, Israel) on the translation of Dostoyevsky's novel by the famous Jewish writer Y. H. Brenner. The researcher observes the influence of biblical images and phraseology on the portrayal of conflict in Russian literature and the feelings of its protagonists.

A new type of lapidary prose in modern printed and online publications is discussed in the joint article by *Liliya Nefedova* (Chelyabinsk State University, Russia) and *Tatiana Kotlyarova* (Kostanay branch of Chelyabinsk State University, Kazakhstan). The authors discuss the origins of the phenomenon, the principles of poetics, and the construction of a communicative pattern from author to reader.

The article by *Sergey Turov* (Tyumen University, Russia) on the dissemination of agricultural pests, pesticide techniques, and folk beliefs about the process of agricultural development in Western Siberia discusses an unusual twist in historical entomology.

The *Dialogus* section is devoted to a new cultural public space in Yekaterinburg – the Yeltsin Centre. Its architecture and conception have provoked interest among both supporters and opponents of the first president

of Russia. The panelists discuss the organisation of the exhibition, their perception of the ex-president's personality, how the president's persona is reflected in the public spaces of the Centre, and the overall meaning and function of modern memorial complexes.

This issue of *Quaestio Rossica* concludes with the *Controversiae et re-censiones* section, where we publish an overview of German history textbooks from the late 20th century. A leading specialist in the field of Russian studies, *Hartmut Russ* (University of Münster, Germany), sadly observes the disappearance of medieval Rus' from school programmes. Excluding Russia from medieval Europe, textbook authors simplify historical development and distort the system of relationships between Western and Eastern Europe. *Denis Lyapin* (Yelets State University, Russia) reviews in detail a monograph by American historian N. S. Collmann devoted to the problems of early modernity in Russia. The author's conclusions, based on representative historical material, show Muscovy as part of European legal culture: thus, the specificities of Russian life, much like the national features of other European states, did not in fact make Russia a barbarous country that departed from a common European vector.

*Yakov Lazarev,
Larisa Soboleva
(Ural Federal University)
Translated by Anna Dergacheva*

В предлагаемом читателю выпуске освещается важная проблема современной историографии и исторической социологии – то, каким образом государства с обширными и гетерогенными территориями поддерживали устойчивый контроль, находили баланс сил и интересов, приближаясь к идеальной модели управления, и что этому препятствовало. Современные социологические модели объясняют данные процессы через призму истории государства как моноактора, который на основании имманентной логики упорядочивает, уравнивает, колонизирует, подчиняет окружающее пространство. Это возможно, когда через своих обезличенных агентов государству удается мобилизовать/консолидировать ресурсы и модернизировать бюрократический аппарат. Наибольшие политические и социальные последствия от производства унификаторских/репрессивных практик отражались на статусе гетерогенных территорий и их элит, которые поглощаются государством с разной степенью эффективности. В современных гуманитарных науках на Западе подобное одномерное видение истории государства сменяется более сложными моделями координации интересов элит и других социальных групп [Тешке; Лахман]. В российской историографии этот процесс только начинается, и одной из ключевых проблем

здесь является восприятие Российского государства в качестве «империи», присваивающей («русифицировавшей») и гомогенизовавшей расширяемое окружающее пространство. Для такого государства-«империи» наличие гетерогенных территорий в его составе рассматривается как временная помеха для реализации некоего «имперского проекта»². В контексте национальных историографий подобные методологические проблемы подчас предстают в довольно гипертрофированном виде (см.: [Касьянов]). В рамках предлагаемого номера коллектив авторов из разных регионов России и Украины предпринял попытку показать, какие политические и социальные условия существовали в отношении гетерогенных территорий Российского государства, как российские правящие элиты действительно видели идеальную модель управления украинскими землями и какую эволюцию она претерпела, какими административными и военными ресурсами обладало Российское государство в поддержании устойчивого контроля на Украине, какое пространство для маневра они давали российскому правительству, как выстраивались отношения с местным населением.

Исследование *Кирилла Кочегарова* (Институт славяноведения РАН, Москва), содержащее ранее не публиковавшиеся документы, ставит окончательную точку в споре о наличии у гетмана И. С. Мазепы (до осени 1708 г.) планов перехода на сторону шведского короля и измены российской власти. В статьях *Александра Алмазова* (Государственный академический университет гуманитарных наук, Москва) и *Якова Лазарева* (Уральский федеральный университет, Екатеринбург), посвященных проблеме российского военно-административного присутствия в регионе (вторая половина XVII в.), показано, как сложились максимально выгодные условия для развития украинского (казацкого) проекта государственности. Геополитические условия и ресурсы Российского государства обусловили принцип невмешательства и признания монополии на власть в регионе за казацкими институтами самоуправления, которые практически в неизменном виде сохранялись вплоть до правления Екатерины II. Раскрытие проектов реорганизации полиции в статье *Богдана Галя* (Национальный технический университет, Днепр, Украина) показывает это концептуальное изменение в управлении регионов Малороссии, характер их подчинения российским структурам власти. Столь же принципиальными были изменения, приведшие к упразднению Войска Запорожского. В статье *Владимира Мильчева* (Запорожский национальный университет, Украина) и *Дмитрия Сеня* (Калмыцкий научный центр РАН, Элиста) сопоставляются амбиции казачества с интригами и планами имперских

² См., например, исторический курс «Новая имперская история Северной Евразии», подготовленный редакторами журнала *Ab Imperio* [Новая имперская история, ч. 1–2].

чиновников, представлявших интересы верховной власти. Завершает тематический блок работа *Алексея Миллера* (Европейский университет, Санкт-Петербург), посвященная актуальной проблеме «нациестроительства», где центральную роль занимает своего рода соревнование общерусского и украинского проектов национального строительства в период с 1906 по 1926 г.

Вторая проблема номера косвенно связана с мировым событием – юбилеем обнародования тезисов Мартина Лютера, приведшим к появлению протестантизма (1517). Тема современного неконформизма остается для России спорной и противоречивой, затрагивающей не только религиозные, но и политико-государственные сферы. На основании документов и полевых исследований – записей информантов – предлагается материал *Веры Клюевой* (Тюменский научный центр), в котором анализируется понимание евангелистами целей эмиграции на Запад, приводятся рассказы о трудностях и противостоянии с властями в поздний советский период. Недавнее и современное состояние общин «Свидетелей Иеговы» (ныне запрещенной в России организации) в Свердловской области рассматривается в статье *Елены Главацкой и Надежды Поповой* (Уральский федеральный университет, Екатеринбург). Авторы опираются на архивные записи, издания и устные выступления членов общины, чтобы прояснить степень влияния, причины привлекательности вероучения и их воздействие на современного российского обывателя. Антропологический подход историков помогает создать объемный образ современного неконформизма. Личное знакомство с информантами, использование жанра интервью помогают *Эйприл Френч* (Университет им. Брэндайса, Уолтем, США) в ее изысканиях о судьбах женщин из христианских баптистских общин Сибири советского времени. Будучи разными по материалу и источникам, статьи объединены историческим пониманием невозможности и ненужности торможения религиозного развития в обществе и гуманным отношением к поискам членов общин своего места в религиозном социальном пространстве. Завершением рубрики становится обзор *Йоханнеса Дика* (Боннская библейская семинария, Германия), в которой рассматривается книга М. Рэйбер о деятельности евангелистов в России с 1905 по 1929 гг. (пока они не оказались вне закона) и о методах реализации основного принципа служения Богу через милосердие.

Рубрика *Disputatio* открывается статьей *Владислава Аксенова* (Институт российской истории РАН) и *Юлии Жердевой* (Самарский экономический университет) об образах детей в пропагандистских открытках художников периода Первой мировой войны и о рисунках самих детей, отражающих событие этой войны и последовавшей затем революции. Детские рисунки оказываются более драматичными, точными по интонации и экспрессии в передаче эпохальных событий. Все живописные материалы публику-

ются впервые. В журнале продолжается тема восприятия русской культуры за рубежом. На сей раз это статья *Рины Латидус* (Университет Бар-Илан, Рамат-Ган, Израиль) о переводе романа Достоевского известным еврейским писателем И. Бреннером. Исследователь тонко подмечает влияние библейских образов и фразеологии в передаче конфликта и описании внутреннего состояния героев русской литературы.

Поэтика пространства в фильме Андрея Звягинцева «Левиафан» выявляется в статье исследователей *Эндрю Макгрегора* и *Роберта Лагерберга* (Университет Мельбурна, Австралия). Авторы полагают, что утрата дома из-за его незащищенности и хрупкости перед властью государственных чиновников, мнящих себя хозяевами мира, и священников, предавших христианские заповеди, соотносится с утратой человеческой жизни. Ситуация с домом становится мерой гуманности общества. Можно добавить, что это заставляет вспоминать традиции русской и мировой литературы, где пространство не окружает героя, а воплощает конфликты.

Новый тип лапидарной прозы, представленной на страницах современных печатных и онлайн-изданий, анализируется в совместной статье *Лилии Нефёдовой* (Челябинский государственный университет) и *Татьяны Котляровой* (Костанайский филиал Челябинского государственного университета, Казахстан). Авторы обращаются к истокам феномена, отмечают принципы поэтики, выстраивают коммуникативный аспект «автор – читатель». Необычный поворот к исторической энтомологии находим в статье *Сергея Турова* (Тюменский государственный университет) о распространении насекомых-вредителей, методах борьбы с ними и народных поверьях в процессе освоения территории Западной Сибири.

Рубрика *Dialogus* в этом номере посвящена феномену Ельцин-центра в Екатеринбурге. Его архитектурный и концептуальный облик вызывает несомненный интерес как соратников, так и противников Первого президента России. Участники дискуссии обсуждают особенности организации экспозиции, приводят свое восприятие личности президента и выявляют аксиологию презентации фигуры президента, ведут разговор о направлении деятельности современных мемориальных комплексов.

Завершает журнал рубрика *Controversiae et recensione*, в которой дается обзор немецких учебников истории конца XX в. Автор обзора – ведущий специалист в области изучения России *Хартмут Рюсс* (Вестфальский университет им. Вильгельма, Германия) с горечью отмечает исчезновение сведений о Древней Руси из школьной образовательной программы. Выбрасывая Русское государство из пространства средневековой Европы, авторы упрощают историческое развитие и искажают систему взаимоотношений Западной и Восточной Европы. В рецензии *Дениса Ляпина* (Елецкий государственный университет) подробно представлена монография американского

историка Н. Ш. Коллманн, посвященная проблемам раннего Нового времени России. Выводы автора, основанные на репрезентативном историческом материале, показывают Московию как часть европейской правовой культуры; особенности российской жизни, подобно национальной специфике других государств, не превращают Россию в варварскую страну, доминантой развития разных ее сторон остается общеевропейский вектор.

*Яков Лазарев,
Лариса Соболева
(Уральский федеральный университет)*

Список литературы

- Касьянов Г.* Past Continuous : Історична політика 1980–2000-х: Україна та сусіди. Київ : Лаурис ; Антропос-Логос-Фільм, 2018. 420 с.
- Тешке Б.* Миф о 1648 годе: класс, геополитика и создание современных международных отношений / пер. с англ. Д. Кралечкина. М. : Изд. дом НИУ ВШЭ, 2011. 418 с.
- Лакман Р.* Что такое историческая социология? / пер. с англ. М. В. Дондуковского. М. : Дело ; РАНХиГС, 2016. 240 с.
- Новая имперская история Северной Евразии : в 2 ч. Казань : Ab Imperio, 2017. 364 + 630 с.

References

- Kasianov, G. (2018). *Past Continuous: Istorichna politika 1980–2000: Ukraïna ta susidi* [Past Continuous: Historical Policy 1980–2000: Ukraine and its Neighbours]. Kiev, Laurus, Antropos-Logos-Fil'm, 420 p.
- Teschke, B. (2011). *Mif o 1648 gode: klass, geopolitika i sozdanie sovremennyh mezhdunarodnyh otnoshenij* [The Myth of 1648: Class, Geopolitics and the Making of Modern International Relations]. Moscow, Izdatel'skij dom NIU VShJe, 418 p.
- Lachmann, R. (2016) *Chto takoe istoricheskaja sociologija?* [What is Historical Sociology?]. Moscow, Izdatel'skij dom "Delo", RANHiGS, 2016. 240 p.
- Gerasimov, I. (eds.) (2017). *Novaja imperskaja istorija Severnoj Evrazii* [The New Imperial History of Northern Eurasia]. Kazan, Ab Imperio, 364 + 630 p.